

Г.М. ЗИНЧУК, О.В. СПИЦЫНА

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

В последние годы Россия столкнулась с серьезными глобальными вызовами. Особого внимания в их числе требуют демографические вызовы, обусловленные естественной убылью населения, неоднозначностью миграционных процессов и их усугублением в связи с распространением коронавирусной инфекции, а также обострением внешнеполитической ситуации. Крупнейшие российские города – центры экономического роста с большим потенциалом решения задач по жизнеобеспечению региона. Важнейшим индикатором состояния и развития города как социально-экономической системы является изменение численности его населения. Динамика демографических и других социально-экономических показателей заслуживает детального анализа, изучения и учета при принятии стратегических решений. В последние 5 лет в исследуемых крупнейших городах – муниципальных образованиях преобладает тенденция естественной убыли населения, которая лишь частично компенсируется миграционным приростом. По большинству городов-миллионников прослеживается взаимосвязь между динамикой прироста населения (естественного и миграционного), уровнем средней заработной платы и качеством городской среды. В городах с миграционным оттоком необходимы меры по улучшению этих параметров. Поскольку во всех городах развита промышленность, в т.ч. в силу природных и исторических факторов, для обеспечения сбалансированного экономического развития важен систематический мониторинг соответствующих показателей, включая демографические, и детальный анализ причин негативных тенденций. Для обеспечения баланса спроса и предложения на рынке труда в части квалификационных, профессиональных требований и ожиданий предлагается реализация региональных программ, проектов с участием власти и бизнеса. В статье рассматривается динамика изменения численности населения крупнейших городов Российской Федерации, факторы и тенденции естественной убыли населения и миграционного прироста, проанализировано влияние демографических факторов на экономическое развитие города, продемонстрирована взаимосвязь между приростом населения, уровнем заработной платы и качеством городской среды, проведена оценка направлений специализаций крупнейших городов.

Ключевые слова: мегаполис, город, экономическое развитие, численность населения, социально-экономические показатели, демографические вызовы.

JEL: R58, R12, R23, J11

В последние годы Россия столкнулась с серьезными демографическими вызовами. Во-первых, происходит снижение рождаемости в связи с последствиями демографических провалов прошлых десятилетий, которое привело к сокращению числа потенциальных родителей. Во-вторых, отмечается нестабильность рынка труда и экономической ситуации, вынуждающая молодых людей отказываться от репродуктивных намерений или откладывать рождение детей на более поздние годы. В результате *негативно меняется структура населения*, происходит демографическое старение и, как следствие, преобладает тенденция естественной убыли. Отдельного внимания заслуживают миграционные процессы и связанные с ними вызовы.

Демографические вызовы важно учитывать при управлении экономическим развитием регионов и муниципальных образований, разработке документов стратегического планирования, применении эффективных адаптационных механизмов. И особое место в решении этой задачи принадлежит крупнейшим городам (мегаполисам).

Являясь центрами экономического роста и связующими элементами экономических процессов, мегаполисы формируют общий каркас расселения и играют важнейшую роль в социально-экономическом развитии регионов и страны в целом. Мегаполисы имеют ряд неоспоримых преимуществ. Их характеризует более высокое качество жизни, применение технологических новаций, возможность трудоустройства и самореализации в различных сферах. В свою очередь эти особенности оказывают существенное влияние на демографические тенденции.

Динамика численности населения крупнейших городов

Проанализируем динамику численности населения городов-миллионеров, имеющих статус региональных столиц-муниципальных образований, за последние 5 лет (2019–2024 гг.)¹.

В *таблице 1* показано, что в целом численность населения крупнейших городов на начало 2024 г. по сравнению с 2019 г. *увеличилась* на 407,3 тыс. чел., или на 2,4% (свернутое сальдо). В разрезе городов наблюдается как ее увеличение (по 9 городам суммарно на 559,1 тыс. чел.), так и сокращение (по 5 городам – на 151,8 тыс. чел.). Наиболее значимо численность населения выросла в Краснодаре (на 235,8 тыс. чел., или на 23,4%), в Красноярске (на 110,2 тыс. чел., или на 10,2 %), в Казани,

¹ По состоянию на начало года.

Екатеринбурге и Уфе (в пределах 4,2–5,3%), сократилась – в Омске (на 60,3 тыс. чел., или на 5,2%, а также в Нижнем Новгороде, Перми и Челябинске (в пределах 2,0–2,6%).

Т а б л и ц а 1

Динамика численности населения крупнейших городов

Город	Численность населения на начало года, тыс. чел.						Изменение 2024 к 2019	
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	тыс. чел	%
Воронеж	1 054,1	1 058,3	1 050,6	1 048,7	1 052,0	1 046,4	-7,7	-0,7
Краснодар	1 008,0	1 022,0	1 037,9	1 210,4	1 226,2	1 243,8	+235,8	+23,4
Волгоград	1 013,5	1 009,0	1 004,8	1 001,2	1 025,7	1 018,9	+5,4	+0,5
Ростов н/Д	1 133,3	1 137,9	1 137,7	1 142,2	1 136,0	1 140,5	+7,2	+0,6
Уфа	1 135,5	1 140,3	1 137,5	1 146,6	1 181,0	1 186,7	+51,2	+4,5
Казань	1 252,0	1 257,4	1 257,3	1 259,2	1 314,7	1 318,6	+66,6	+5,3
Пермь	1 054,0	1 055,4	1 049,2	1 032,5	1 027,0	1 026,9	-27,1	-2,6
Н. Новгород	1 261,8	1 271,8	1 263,7	1 253,0	1 237,1	1 228,7	-33,1	-2,6
Самара	1 156,6	1 156,7	1 144,8	1 136,7	1 163,7	1 159,0	+2,4	+0,2
Екатеринбург	1 515,8	1 526,4	1 527,5	1 525,7	1 583,3	1 580,2	+64,4	+4,2
Челябинск	1 200,7	1 196,7	1 188,0	1 186,3	1 182,5	1 177,1	-23,6	-2,0
Красноярск	1 096,1	1 094,5	1 093,6	1 193,9	1 197,7	1 206,3	+110,2	+10,0
Новосибирск	1 618,0	1 625,6	1 620,2	1 621,3	1 635,3	1 633,9	+15,9	+1,0
Омск	1 164,8	1 154,5	1 139,9	1 126,2	1 110,8	1 104,5	-60,3	-5,2
Итого	16 664,2	16 706,5	16 652,7	16 883,9	17 073	17 071	+407,3	+2,4

Источник: составлено авторами по: [1].

По динамике темпов прироста (сокращения) населения (см. табл. 2) можно выделить крупнейшие города, в которых отмечается преобладающая тенденция к росту численности населения (Краснодар, Волгоград, Ростов-на-Дону, Уфа, Казань, Самара, Екатеринбург, Красноярск, Новосибирск) и к его сокращению (Воронеж, Пермь, Челябинск, Омск).

Для городов-миллионеров характерны периодические разнонаправленные изменения численности населения, вплоть до обретения, утраты и вновь обретения такого статуса (например, Волгоград, Пермь). При этом на динамику численности населения и статуса города оказывают влияние не только демографические факторы, но и такие, как *изменение административных границ*. Например, присоединение в 2010–2011 гг.

к Воронежу² и Волгограду³ сельских населенных пунктов, впоследствии преобразованных в городские микрорайоны, позволило мегаполисам получить статус миллионеров.

Т а б л и ц а 2

Темпы прироста (сокращения) населения крупнейших городов, %

Город	2020/ 2019	2021/ 2020	2022/ 2021	2023/ 2022
Воронеж	-0,7	-0,2	+0,3	-0,5
Краснодар	+1,6	+16,6	+1,3	+1,4
Волгоград	-0,4	-0,4	+2,4	-0,7
Ростов н/Д	0,0	+0,4	-0,5	+0,4
Уфа	-0,2	+0,8	+3,0	+0,5
Казань	0,0	+0,1	+4,4	+0,3
Пермь	-0,6	-1,6	-0,5	0,0
Н. Новгород	-0,6	-0,8	-1,3	-0,7
Самара	-0,2	+0,8	+3,0	+0,5
Екатеринбург	+0,1	-0,1	+3,8	-0,2
Челябинск	-0,7	-0,1	-0,3	-0,5
Красноярск	-0,1	+9,2	+0,3	+0,7
Новосибирск	-0,3	+0,1	+0,9	-0,1
Омск	-1,3	-1,2	-1,4	-0,6

Источник: составлено авторами по: [2].

Необходимо отметить, что в рассматриваемом периоде на изменение статистических показателей численности населения значимо повлияло уточнение данных по текущему учету, проведенное по итогам переписи населения 2021 г. Так, например, в Краснодаре численность населения уточнена на 125 тыс. чел. (12,8%), в Красноярске – на 85 тыс. чел. (7,7%), в Казани и Екатеринбурге – по 50 тыс. чел. (4 и 3,3% соответственно), в Самаре – на 36 тыс. чел. (3,2%) [3, с. 212–213].

² Закон Воронежской области от 24 декабря 2010 г. № 136-ОЗ «О реорганизации территориальных единиц городского округа город Воронеж в форме их присоединения к городу Воронежу».

³ Постановление Волгоградской областной Думы от 11 марта 2010 г. № 20/652 «О включении в состав города Волгограда населенных пунктов».

Влияние естественной убыли и миграционного прироста

Рассмотрим другие значимые факторы, оказывающие влияние на изменение численности населения крупнейших городов за последние 5 лет на примере влияния естественного и миграционного прироста (убыли).

Тенденции естественной убыли населения и миграционного прироста в разрезе крупнейших городов за последние 5 лет представлены на *рисунке 1*, где показано, что естественная убыль населения за 5 лет составила 267,2 тыс. чел., что на 59,1 тыс. чел. превышает миграционный прирост. Увеличение численности населения по состоянию на начало 2024 г. по сравнению с 2019 г. можно объяснить преимущественно уточнением учетных данных по итогам переписи населения.

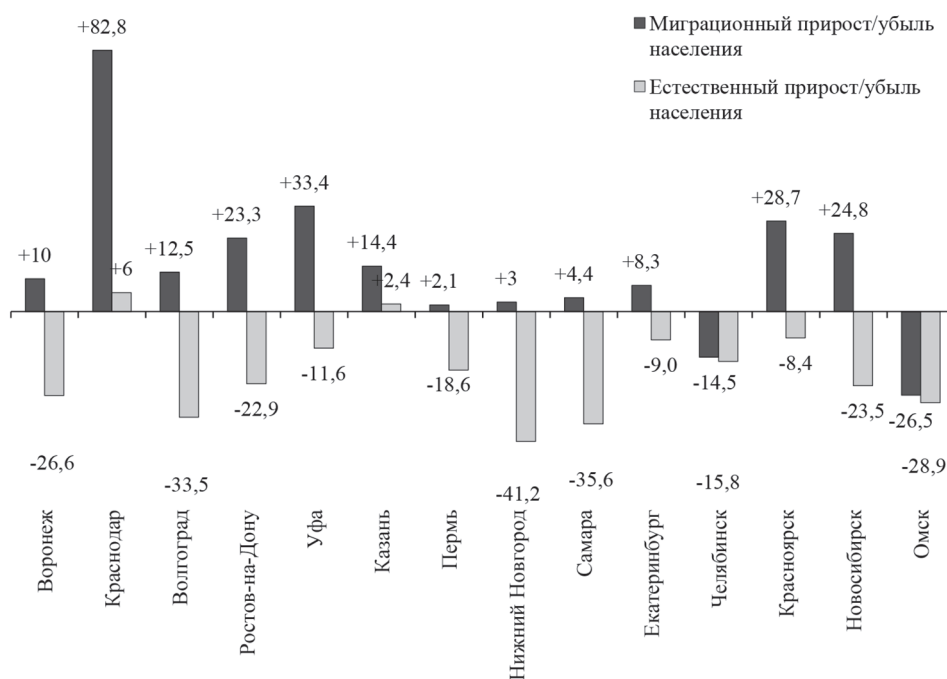

Рис. 1. Естественная убыль и миграционный прирост населения в крупнейших городах России

Источник: составлено авторами по: [4].

Таким образом, преобладающей тенденцией в исследуемых городах-миллионерах и существенным демографическим вызовом является естественная убыль населения (как следствие превышения числа умерших горожан относительно числа рожденных). Исключения составляют Краснодар (2019, 2020, 2022, 2023 гг.), Казань (2019, 2022, 2023 гг.), Екатеринбург, Уфа, Красноярск (2019 г.), где в отдельные годы отмечен естественный прирост населения. До начала распространения новой

коронавирусной инфекции *COVID-19* естественный прирост населения зафиксирован в 5 городах: Краснодаре (+4,0 тыс. чел.), Казани (+3,6 тыс. чел.), Екатеринбурге (+1,4 тыс. чел.), Красноярске (+0,9 тыс. чел.), Уфе (+0,2 тыс. чел.). Динамика показателей естественного прироста населения и миграции представлена в *таблице 3*.

Т а б л и ц а 3

Влияние естественного и миграционных приростов на динамику численности населения крупнейших городов, тыс. чел.

Город	Естественный и миграционный прирост (убыль) населения по годам									
	2019		2020		2021		2022		2023	
	Естественный прирост (убыль)	Миграционный прирост	Естественный прирост (убыль)	Миграционный прирост	Естественный прирост (убыль)	Миграционный прирост	Естественный прирост (убыль)	Миграционный прирост	Естественный прирост (убыль)	Миграционный прирост
Воронеж	-2,3	+6,5	-5,3	-2,2	-9,6	+7,7	-4,8	-0,6	-4,6	-1,0
Краснодар	+4,0	+10,1	+1,9	+14,6	-1,8	+26,5	+0,3	+15,5	+1,6	+16,1
Волгоград	-3,9	-0,5	-7,4	+3,4	-10,6	+7,0	-6,1	+3,9	-5,5	-1,3
Ростов н/Д	-1,5	+6,1	-4,8	+5,2	-8,7	+5,7	-5,0	-1,1	-2,9	+7,4
Уфа	+0,2	+4,6	-3,8	+1,1	-5,6	+14,6	-1,3	+7,2	-1,1	+6,9
Казань	+3,6	+1,8	-0,8	+1,1	-2,4	+4,2	+0,8	+4,6	+1,2	+2,7
Пермь	-1,3	+2,8	-4,8	-1,3	-6,3	-0,1	-3,5	-1,8	-2,7	+2,5
Н. Новгород	-4,8	+3,5	-9,0	+1,2	-13,0	+2,3	-7,5	-2,4	-6,9	-1,6
Самара	-3,6	+3,7	-8,6	-3,0	-10,9	+2,8	-6,4	-0,5	-6,1	+1,4
Екатеринбург	+1,4	+9,2	-2,9	+4,3	-5,8	+4,0	-1,3	-6,4	-0,4	-2,8
Челябинск	-0,8	-3,3	-5,0	-3,3	-6,6	-2,1	-1,9	-1,8	-1,5	-4,0
Красноярск	+0,9	-2,4	-2,3	+1,5	-4,6	+14,8	-1,7	+5,5	-0,7	+9,3
Новосибирск	-0,8	+8,4	-6,2	+1,0	-8,3	+9,5	-4,7	+3,9	-3,5	+2,0
Омск	-2,6	-7,7	-7,0	-7,1	-9,3	-4,4	-5,3	-5,7	-4,7	-1,6
<i>Итого</i>	-11,5	+42,8	-66,0	+16,5	-103,5	+92,5	-48,4	+20,3	-37,8	+36,0

Источник: составлено авторами по: [5].

В 2021 г. (пик распространения *COVID-19*) во всех городах без исключения зафиксирована естественная убыль населения. Особенно высокие значения были отмечены в Нижнем Новгороде (-13 тыс. чел.), Самаре (-10,9 тыс. чел.), Волгограде (-10,9 тыс. чел.), Воронеже (-9,6 тыс. чел.),

Омске (-9,3 тыс. чел.) как следствие резкого увеличения числа умерших. На пике пандемии тенденции проявились наиболее остро, естественная убыль населения в городах достигла максимальных значений. Необходимо отметить, что, по данным Росстата об основных социально-экономических показателях городов за 2021 г. [6], в городах с наибольшей смертностью прослеживается тенденция *меньшей обеспеченности населения врачебным персоналом* (в Омске – 73,2 врача на 10 тыс. чел. населения, Волгограде – 76, Нижнем Новгороде – 80,2 при максимальном значении 99,7 – в Краснодаре) или *меньшей мощности медицинских учреждений* (в Омске – 304,8 посещений в смену на 10 тыс. чел. населения, в Воронеже – 306,4, в Самаре – 311,6, в Нижнем Новгороде – 319,9 при максимальном значении 432,7 – в Челябинске). Минимальные значения естественной убыли в этот период сложились в Краснодаре (-1,8 тыс. чел.), где показатели обеспеченности населения врачебным персоналом, а также стационарной и поликлинической помощью находятся на относительно высоком уровне (1, 2 и 4 место в ранге городов-миллионеров).

К 2023 г. в Краснодаре (+1,6 тыс. чел.) и в Казани (+1,2 тыс. чел.) возобновилась тенденция к естественному приросту населения, в Екатеринбурге (-0,4 тыс. чел.) и в Красноярске (-0,7 тыс. чел.) наблюдается естественная убыль, с динамикой к восстановлению баланса. Наибольшие значения естественной убыли населения зафиксированы в Нижнем Новгороде (-6,9 тыс. чел.), Самаре (-6,1 тыс. чел.), Волгограде (-5,5 тыс. чел.), Омске (-4,7 тыс. чел.), Воронеже (-4,6 тыс. чел.).

Прирост населения крупнейших городов обеспечивается за счет миграционных процессов. Суммарно за счет миграции, как внешней, так и внутренней, прирост населения составил 208,1 тыс. чел., с преобладанием роста международного миграционного притока населения, в основном из бывшего постсоветского пространства. Наиболее значимый миграционный прирост населения наблюдается в Краснодаре (+82,8 тыс. чел.), Уфе (+34,4 тыс. чел.), Красноярске (+28,7 тыс. чел.), Новосибирске (+24,8 тыс. чел.), Ростове-на-Дону (+23,3 тыс. чел.). Устойчивая тенденция к миграционному оттоку наблюдается в Омске (-26,5 тыс. чел.) и Челябинске (-14,5 тыс. чел.).

Миграционные процессы в исследуемых городах характеризуются разнонаправленностью (см. табл. 4). В целом при высоком миграционном приросте в Краснодаре, Уфе, Ростове-на-Дону преобладает прирост населения за счет потока в пределах страны, в Казани, Красноярске – за счет международной миграции. В Самаре, Екатеринбурге, Челябинске, Новосибирске, при оттоке населения из региона в пределах страны, растет приток зарубежных мигрантов. В Омске происходит сокращение населения за счет как внутренней миграции, так и международной.

Т а б л и ц а 4

Динамика показателей миграционного прироста численности населения
крупнейших городов, тыс. чел.

Город	Показатель	Годы					Миграционный прирост
		2019	2020	2021	2022	2023	
1	2	3	4	5	6	7	8
Воронеж	Миграция	+6,5	-2,2	+7,7	-0,6	-1,0	+10,4
	Внутренняя	+2,1	+0,1	+3,0	0,0	-1,2	+4,0
	Международная	+4,4	-2,3	+4,7	-0,6	+0,2	+6,4
Краснодар	Миграция	+10,1	+14,6	+26,5	+15,5	+16,1	+82,8
	Внутренняя	+5,9	+7,1	+17,5	+9,4	+11,8	+51,7
	Международная	+4,2	+7,5	+9,0	+6,1	+4,3	+31,1
Волгоград	Миграция	-0,5	+3,4	+7,0	+3,9	-1,3	+12,5
	Внутренняя	-1,6	+1,0	+3,8	+5,6	-2,4	+6,4
	Международная	+1,1	+2,4	+3,2	-1,7	+1,1	+6,1
Ростов н/Д	Миграция	+6,1	+5,2	+5,7	-1,1	+7,4	+23,3
	Внутренняя	+2,6	+1,4	+1,4	+0,4	+7,8	+13,6
	Международная	+3,5	+3,8	+4,3	-1,5	-0,4	+9,7
Уфа	Миграция	+4,6	+1,1	+14,6	+7,2	+6,9	+34,4
	Внутренняя	+3,7	+0,6	+9,7	+5,8	н/д	+19,8
	Международная	+0,9	+0,5	+4,9	+1,4	н/д	+7,7
Казань	Миграция	+1,8	+1,1	+4,2	+4,6	+2,7	+14,4
	Внутренняя	+1,3	+0,6	+0,1	+0,8	-0,3	+2,5
	Международная	+0,5	+0,5	+4,1	+3,8	+3,0	+11,9
Пермь	Миграция	+2,8	-1,3	-0,1	-1,8	+2,5	+2,1
	Внутренняя	+2,6	-1,0	-1,0	-1,0	+2,3	+1,9
	Международная	+0,2	-0,3	+0,9	-0,8	+0,2	+0,2
Н. Новгород	Миграция	+3,5	+1,2	+2,3	-2,4	-1,6	+3,0
	Внутренняя	+0,8	+1,0	+0,1	-0,4	-1,3	+0,2
	Международная	+2,7	+0,2	+2,2	-2,0	-0,3	+2,8

Источник: составлено авторами по: [4].

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8
Самара	Миграция	+3,7	-3,0	+2,8	-0,5	+1,4	+4,4
	Внутренняя	-1,7	-3,3	-0,8	0,0	-0,5	-6,3
	Международная	+5,4	+0,3	+3,6	-0,5	+1,9	+10,7
Екатеринбург	Миграция	+9,2	+4,3	+4,0	-6,4	-2,8	+8,3
	Внутренняя	-0,8	+0,5	-1,2	-5,3	-5,7	-12,5
	Международная	+10,0	+3,8	+5,2	-1,1	+2,9	+20,8
Челябинск	Миграция	-3,3	-3,3	-2,1	-1,8	-4,0	-14,5
	Внутренняя	-5,5	-3,8	-6,0	-2,1	-5,3	-22,7
	Международная	+2,2	+0,5	+3,9	+0,3	+1,3	+8,2
Красноярск	Миграция	-2,4	+1,5	+14,8	+5,5	+9,3	+28,7
	Внутренняя	-3,1	-0,9	+5,4	+5,0	+6,1	+12,5
	Международная	+0,7	+2,4	+9,4	+0,5	+3,2	+16,2
Новосибирск	Миграция	+8,4	+1,0	+9,5	+3,9	+2,0	+24,8
	Внутренняя	+3,7	-0,5	-0,4	-3,6	-1,3	-2,1
	Международная	+4,7	+1,5	+9,9	+7,5	+3,3	+26,9
Омск	Миграция	-7,7	-7,1	-4,4	-5,7	-1,6	-26,5
	Внутренняя	-6,7	-4,9	-5,3	-4,1	-1,5	-22,5
	Международная	-1,0	-2,2	+0,9	-1,6	-0,1	-4,0
Итого	Миграция	+42,8	+16,5	+92,5	+20,3	+36,0	+208,1
	Внутренняя	+3,3	-2,1	+26,3	+10,5	+8,5 ^{*)}	+46,5 ^{*)}
	Международная	+39,5	+18,6	+66,2	+9,8	+20,6 ^{*)}	+154,7 ^{*)}

*) Без учета данных по Уфе.

Миграционные вызовы

Миграционный прирост населения за счет международного потока частично компенсирует естественную убыль населения, что признается *вынужденно необходимым процессом* для обеспечения функционирования экономики страны. В общей сложности за десять лет, с 2011 по 2020 г., за счет естественной убыли население России сократилось более чем на 1,4 млн чел., приток мигрантов за этот период составил 2,4 млн чел. [7, с. 387].

Стратегическая значимость миграции подтверждается принятием государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих

за рубежом⁴, и реализация региональных программ переселения. К 2020 г. в программе приняло участие 80 субъектов Российской Федерации, за 10 лет в Россию переселились свыше 880 тыс. чел. Однако как результат пробуксовывания механизмов господдержки отмечается тенденция сокращения переселенческих процессов [8, с. 11–14].

Исследователи отмечают, что миграционная политика не в полной мере соответствует потребностям социально-экономического развития страны, ими поднимаются вопросы не только организации миграционного потока, но и необходимости привлечения лучших мигрантов – носителей профессионализма в актуальных направлениях деятельности для ассимиляции среди населения [9, с. 175, 177]. Отмечается, что в последние годы профессиональный уровень образования и подготовки приезжающих в Россию иностранных работников стал снижаться. За последние три года в потоке международных трудовых мигрантов доля лиц с высшим (в т.ч. незаконченным) образованием составляла от 6,0 до 11,5% (для сравнения – доля занятого российского населения с высшим профессиональным образованием в 2021 г. составила 34,7%), доля мигрантов с пониженным уровнем образования (средним общим образованием и ниже) составила 61,5% (доля занятого российского населения с аналогичным уровнем образования втрое ниже) [10, с. 195].

Следствием роста потока миграции и миграционного обновления населения выявлена проблема деформации социального пространства, демографические вызовы, риски угрозы сбалансированности и устойчивости регионального развития, такие как понижение трудового потенциала высокотехнологичного производства, изменение нагрузки на социальную инфраструктуру, смена социокультурных характеристик регионального и городских социумов [11, с. 101, 103]. Несбалансированность рынка труда, обострившаяся в результате сокращения трудоспособного населения, в т.ч. вследствие релокации россиян, избыточной смертности во время пандемии коронавируса, набора на контрактную службу и частичной мобилизации, проявляется:

- с одной стороны, нехваткой рабочей силы и достаточно большим числом вакантных рабочих мест (в сравнении с допандемийным периодом 2017–2019 гг. спрос на рабочую силу в российской экономике увеличился более чем на 16%; наибольшую потребность испытывают крупные и крупнейшие города в Московском регионе, Санкт-Петербурге и на юге страны, а также восточные территории, где реализуются крупные инвестиционные проекты при массовом оттоке населения);
- с другой стороны, несоответствием профессиональной или квалификационной подготовки существенной доли трудоспособного населения требованиям работодателей, особенно на предприятиях

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

промышленности (преимущественно машиностроения, металлообработки и легкой промышленности), а также строительства и транспорта [10, с. 191, 192, 195].

Тенденции и динамика миграционных процессов могут служить своего рода *индикатором* социально-экономической *привлекательности регионов*. В данном контексте следует обратить внимание на показатель миграционного прироста за счет миграции внутри страны. Как отмечают исследователи, внутренняя миграция в России имеет центростремительный характер. Наиболее привлекательными являются Центральный, Северо-Западный, Южный федеральный округа (преимущественно Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край), а также некоторые крупнейшие города. В то же время в число регионов, в которых произошло заметное сокращение населения в результате внутренней миграции, входят регионы, имеющие стратегическое значение (Сибирь, Дальний Восток) [12, с. 183].

Также отмечаются такие последствия центростремительной миграции, как пространственное сжатие заселенного пространства России с сильной поляризацией социально-экономического пространства [13, с. 6], значительные территориальные диспропорции в размещении населения России, влияющие на развитие региональных рынков труда [7, с. 388], перераспределение доходов бюджетов регионов в части налога на доходы физических лиц [14, с. 55].

Для сбалансированного развития территорий, снижения угроз экономической и социальной безопасности страны, адаптации к демографическим вызовам необходима последовательная региональная экономическая политика, нацеленная на развитие субъектов Российской Федерации и их административных центров. С учетом изложенного выше особого внимания требуют демографические процессы, баланс и *качество трудовых ресурсов*.

В целях устранения диспропорций на рынке труда между спросом на специалистов определенных профессий, уровнем квалификации, подготовленности и имеющимся предложением, рекомендуется активизировать мероприятия по обучению и подготовке кадров по востребованным и дефицитным направлениям. В качестве механизма реализации программ можно предложить разработку соответствующих региональных проектов, совместно реализуемых органами государственной власти региона, органами местного самоуправления, учебными заведениями, а также работодателями.

Демографические факторы экономического развития города

Исследователи представляют различные подходы к определению факторов развития городов: инвестиции в основной капитал и доходы местного бюджета [15, с. 453], первоначальная численность населения и среднемесячная заработная плата [16, с. 49], а в качестве критериев оценки условий проживания в городах предлагаются: качество городской

среды, соотношение стоимости жизни и доходов горожан, демографические процессы, качество социального пространства и др. [17, с. 186, 187].

Сопоставим тенденции внутренней миграции крупнейших городов (см. табл. 4) и динамики показателей индекса качества городской среды⁵ – инструментом для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования. Индексы качества городской среды по крупнейшим городам в динамике за 5 лет представлены в таблице 5.

Т а б л и ц а 5

**Ранжированные показатели индексов качества городской среды
крупнейших городов**

Город	Индекс качества городской среды по годам											
	2019		2020		2021		2022		2023		В среднем за 5 лет	
	Балл	Ранг	Балл	Ранг	Балл	Ранг	Балл	Ранг	Балл	Ранг	Балл	Ранг
Воронеж	164	9	176	9	184	10	198	11	213	8,9	187	9
Краснодар	209	1	223	1	225	1	232	1	225	3	222,8	1
Волгоград	159	11,12	159	13	163	13	173	13	180	13	166,8	13
Ростов н/Д	193	3,4	200	4	208	4	212	4	223	4	207,2	4
Уфа	182	6	189	6	204	5	208	6,7	220	5,6	200,6	6
Казань	201	2	204	2	210	2	216	2	226	2	211,4	2
Пермь	168	8	179	8	191	8	208	6,7	220	5,6	193,2	7
Н. Новгород	193	3,4	201	3	209	3	214	3	237	1	210,8	3
Самара	159	11,12	168	11	172	12	188	12	196	12	176,6	12
Екатеринбург	188	5	194	5	203	6	209	5	213	8,9	201,4	5
Челябинск	161	10	170	10	183	11	204	8,9	202	11	184	11
Красноярск	181	7	181	7	190	9	201	10	208	10	192,2	8
Новосибирск	158	13	166	12	195	7	204	8,9	219	7	188,4	10
Омск	106	14	113	14	127	14	154	14	161	14	132,2	14
Итого	173	–	180	–	190	–	201	–	210	–	191	–

Источник: составлено авторами по: [18].

⁵ Методика формирования индекса качества городской среды. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р.

Индекс формируется на основе 6 типов городских пространств⁶ в соответствии с 6 критериям качества городской среды⁷. Он измеряет:

- параметры, описывающие город с точки зрения возможностей, предоставляемых его жителям;
- соответствие городских пространств международным принципам формирования городской среды.

Результаты формирования Индекса используются в реализации положений Указов Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁸.

Как показано в *таблице 4*, наибольший отток населения из крупнейших городов внутри страны за последние 5 лет наблюдается из Челябинска (-22,7 тыс. чел.) и Омска (-22,5 тыс. чел.). В этих же городах сложились *одни из самых низких индексов качества городской среды* (при ранжировании 14 крупнейших городов – 11-е и 14-е места соответственно). Примечательно, что по данным социологического опроса, Челябинск среди центров других региональных столиц более комфортным для жизни признали только 13% опрошенных жителей, покинуть город по различным причинам готовы до 40% опрошенных [11, с. 101]. Опрос среди молодых жителей Омска показал, что в другой регион России и в пределах Сибирского федерального округа готовы мигрировать 16 и 12% опрошенных соответственно, 10% респондентов намерены эмигрировать в другую страну, миграционные установки связаны с низкими заработными платами, ограниченными возможностями хорошо трудоустроиться и сделать карьеру в родном регионе [19, с. 67].

Действительно, сопоставление данных о динамике миграции и индексах качества городской среды показывает, что по ряду исследуемых городов наблюдается *взаимосвязь показателей* высокого уровня качества среды и миграционного притока. По городам, у которых суммарный индекс качества городской среды за последние пять лет сложился выше, чем в среднем по всем городам-миллионерам (т.е. 191 и более), наблюдается положительный миграционный приток. Например, такие тенденции выявлены в Краснодаре, Ростове-на-Дону, Уфе, Казани, Нижнем Новгороде, Красноярске, Перми.

Также по большинству городов-миллионеров *прослеживается взаимосвязь* между динамикой прироста населения (естественного и миграционного), уровнем средней заработной платы и качеством городской среды. Сопоставление рангов городов по этим показателям (1–14, чем удаленнее показатели от центра диаграммы, тем ниже рейтинг города) приведено на *рисунке 2* и в *таблице 6*.

⁶ Жилье и прилегающие пространства, озелененные пространства, общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства, социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства, улично-дорожная сеть, общегородское пространство.

⁷ Безопасность, комфортность, экологичность и здоровье идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды, эффективность управления.

⁸ Методика // Индекс качества городской среды. URL: <https://индекс-городов.рф/#/methodology>

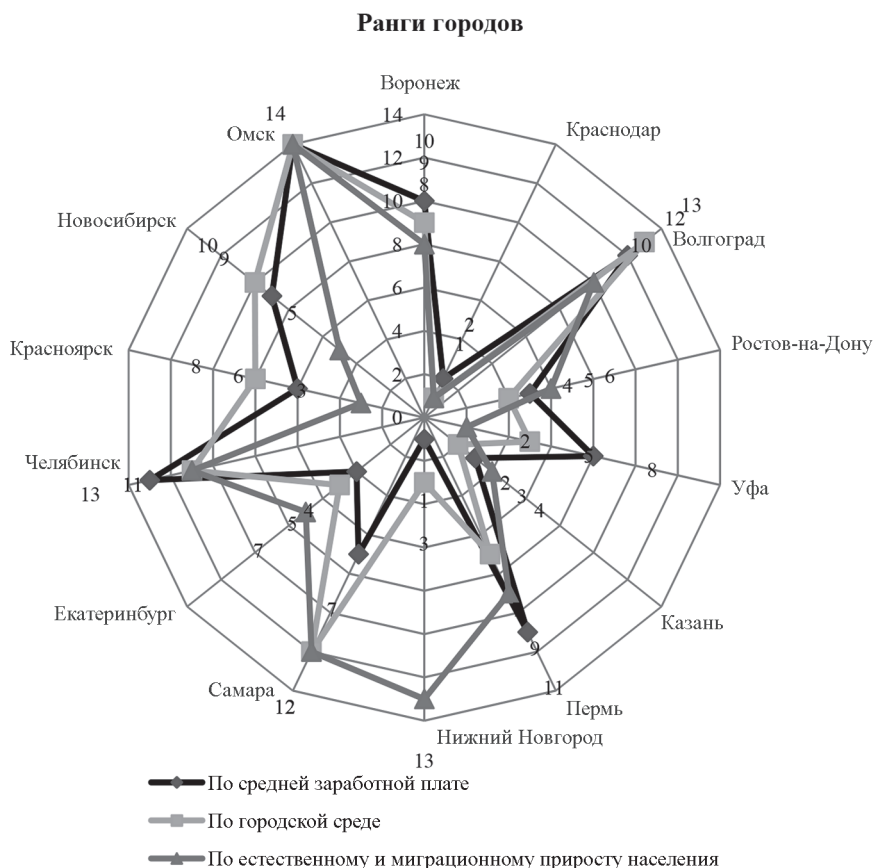

Рис. 2. Сопоставление рангов крупнейших городов по приросту населения, средней заработной плате и качеству городской среде

Источник: составлено авторами по: [4; 6; 18].

Помимо динамики демографических показателей естественного и миграционного движения населения крупнейших городов, представляет практический интерес анализ и мониторинг изменения состава населения, сбалансированности трудовых ресурсов и занятости населения города, а также значимых тенденций в данной сфере.

«Систематическое проведение профессиональных мониторингов, анализ и экспертные оценки новых трансформаций в трудовой сфере имеет сугубо практический вектор и отражается на траектории социально-экономического развития России» [20, с. 44]. К числу глобальных тенденций для рынка труда относят достойный труд, неполную занятость, структурную безработицу, гендерную асимметрию, профессиональную сегрегацию, структурную инфляцию, молодежный сегмент рынка труда [21, с. 84]. В качестве позитивных сторон сложившихся тенденций распределения труда и занятости для национального рынка труда отмечают рост качества национальной рабочей силы и ресурсные

возможности для технологизации производств; в качестве отрицательных – рост структурной инфляции в сфере услуг, рост структурной диспропорции в доходах между секторами экономики, усиление тенденций нехватки рабочей силы в социальной сфере [22, с. 147, 148].

Т а б л и ц а 6

Ранжирование крупнейших городов по приросту населения, средней заработной плате и качеству городской среде

Город	Средняя заработная плата за 2023–2019	Изменение размера средней заработной платы 2023 к 2019		Средняя заработная плата за 2023–2019 ^{*)}	Ранг города		
		руб.	%		по заработной плате	по городской среде	по естественному и миграционному приросту
Воронеж	51 789,1	+23 740,2	+56,5	51 789,10	10	9	8
Краснодар	60 218,3	+26 312,4	+53,2	60 218,30	2	1	1
Волгоград	46 919,0	+20 372,4	+52,3	46 919,00	12	13	10
Ростов н/Д	57 363,6	+24 781,2	+52,2	57 363,60	5	4	6
Уфа	60 052,7	+23 494,2	+46,4	52 219,76	8	5	2
Казань	59 676,1	+30 143,9	+63,7	59 676,10	3	2	4
Пермь	58 636,9	+26 163,0	+54,3	50 988,59	11	7	9
Нижний Новгород	60 287,9	+26 351,5	+53,0	60 287,90	1	3	13
Самара	55 349,4	+23 182,6	+50,4	55 349,40	7	12	12
Екатеринбург	66 733,2	+29 760,9	+54,3	58 028,89	4	5	7
Челябинск	53 193,3	+24 942,0	+57,0	46 255,01	13	11	11
Красноярск	67 098,6	+29 313,3	+53,7	55 915,52	6	8	3
Новосибирск	61 524,0	+28 591,2	+57,0	51 270,02	9	10	5
Омск	51 834,9	+22 840,4	+53,2	45 073,84	14	14	14

Источник: составлено авторами по: [4; 6; 18].

^{*)} Скорректированная для сопоставимости с учетом районных коэффициентов (Новосибирск, Красноярск – 1,2; Омск, Челябинск, Екатеринбург, Пермь, Уфа – 1,15). В соответствии с частью 2 статьи 146, статьей 148 ТК РФ, труд работников, занятых на работах в местностях с особыми климатическими условиями, оплачивается в повышенном размере; оплата труда на работах в таких местностях производится в порядке и размерах не ниже установленных законами и иными нормативными правовыми актами.

Современные глобальные вызовы требуют оптимального распределения и эффективного использования трудовых ресурсов, без которых невозможно обеспечить адаптацию к новым условиям и экономическое развитие регионов. Анализ структуры населения крупнейших городов (см. табл. 7) по таким параметрам, как численность населения, численность трудоспособного населения, среднесписочная численность работников организаций (без субъектов малого предпринимательства), а также доли трудоспособного населения, работников организаций в общей численности населения, в динамике за последние 5 лет показал:

- изменение численности населения, численности трудоспособного населения и среднесписочной численности работников организаций имеет разнонаправленные векторы. Например, в Ростове-на-Дону сокращается численность трудоспособного населения (-2,9 тыс. чел.), но растет среднесписочная численность работников организаций (+5,9 тыс. чел.). В Воронеже, напротив, численность трудоспособного населения растет (+9,1 тыс. чел.), а среднесписочная численность работников организаций сокращается (-5,9 тыс. чел.);
- представляется важным не только проводить мониторинг изменений численности трудоспособного и занятого населения, но и анализировать динамику процессов в сопоставлении с изменением общей численности населения.

Соотношение показателей численности трудоспособного населения, численности работников организаций и численности населения крупнейших городов, а также их динамика позволяют увидеть *скрытые тенденции и риски*. Например, в Екатеринбурге и Красноярске в абсолютных значениях численность трудоспособного населения, а также занятого в организациях за последние 5 лет выросла (на 6,1 тыс. чел. и 5,8 тыс. чел. в Екатеринбурге и на 50,8 тыс. чел. и 1,3 тыс. чел. в Красноярске). Однако с учетом изменения численности населения складывается отрицательная динамика (-1,58 и -0,64% в Екатеринбурге; -1,51 и -2,25% в Красноярске). Аналогичная ситуация сложилась по показателю среднесписочной численности организаций (в абсолютном значении рост на 15,5 тыс. чел., в относительном – сокращение на 3,85%). Соответственно, при увеличении численности трудоспособного населения требуется детальный анализ достаточности рабочих мест и трудовых ресурсов.

Численность трудоспособного населения городов во многом зависит от реализуемой модели развития. Представляется логичным подход, согласно которому крупнейшие российские города, развивающиеся по индустриальной модели, имеют и способны реализовать свой потенциал для повышения качества жизни, могут сохранить и увеличить численность населения на своей территории за счет трансформации городской экономики на инновационной основе, положительных агломерационных эффектов, благоприятной городской среды, социализации городского пространства [23, с. 76, 86].

Т а б л и ц а 7

Динамика соотношений показателей численности трудоспособного населения, среднесписочной численности работников организаций и численности населения крупнейших городов

Город	Показатель	Доля в численности населения, %					Изменение 2023 к 2019	
		2019	2020	2021	2022	2023	доли, %	численности, тыс. чел
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Воронеж	Трудоспособное население	57,49	58,88	58,02	58,86	59,01	+1,52	+9,1
	Работники организаций	24,97	25,20	25,31	24,82	24,69	-0,28	-5,9
Краснодар	Трудоспособное население	57,53	58,10	50,30	58,23	57,72	+0,19	+130,0
	Работники организаций	28,40	29,09	25,41	25,02	24,58	-3,82	+15,5
Волгоград	Трудоспособное население	56,68	57,56	57,45	57,26	59,05	+2,37	+29,8
	Работники организаций	23,39	23,39	23,18	22,31	22,15	-1,24	-10,3
Ростов н/Д	Трудоспособное население	58,77	59,81	59,36	59,54	58,38	-0,39	-2,9
	Работники организаций	24,48	24,97	24,82	24,88	24,94	+0,46	+5,9
Уфа	Трудоспособное население	57,66	58,74	57,67	57,66	57,81	+0,15	+28,5
	Работники организаций	27,45	27,30	26,87	25,87	25,56	-1,89	-9,7
Казань	Трудоспособное население	55,97	56,71	56,17	54,71	56,41	+0,44	+40,0
	Работники организаций	26,69	26,54	26,33	25,43	25,46	-1,23	+0,1
Пермь	Трудоспособное население	57,03	58,33	58,72	58,03	57,43	+0,40	-12,1
	Работники организаций	26,12	25,87	26,21	26,31	26,47	+0,35	-3,8

Источник: составлено авторами по: [24].

О к о н ч а н и е т а б л . 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Н. Новгород	Трудоспособное население	55,94	57,61	57,42	58,88	56,30	+0,37	-19,6
	Работники организаций	30,47	31,17	31,39	31,31	31,39	+0,92	-1,8
Самара	Трудоспособное население	56,42	57,45	56,12	55,17	55,61	-0,81	+16,6
	Работники организаций	29,90	29,73	29,21	27,92	27,76	-2,14	-11,5
Екатеринбург	Трудоспособное население	57,74	58,84	58,57	57,20	56,17	-1,58	+6,1
	Работники организаций	29,71	29,30	29,64	28,66	29,07	-0,64	+5,8
Челябинск	Трудоспособное население	57,48	58,39	57,80	59,30	59,01	+1,53	+6,8
	Работники организаций	27,20	26,87	26,96	26,83	27,52	+0,31	-1,7
Красноярск	Трудоспособное население	61,31	61,31	55,75	60,48	59,80	-1,51	+50,8
	Работники организаций	25,44	25,37	23,37	23,30	23,20	-2,25	+1,3
Новосибирск	Трудоспособное население	57,96	59,09	58,46	58,93	58,64	+0,68	+15,9
	Работники организаций	24,07	24,16	23,90	23,74	23,92	-0,16	-0,6
Омск	Трудоспособное население	57,34	58,30	57,82	58,92	56,61	-0,73	-36,7
	Работники организаций	24,53	24,63	24,43	24,65	24,88	+0,35	-8,4

Исходя из актуальной повестки глобальных вызовов, в т.ч. демографических, необходимо прежде всего *обеспечить предотвращение экономических кризисов в крупнейших городах*. В этой связи считаем целесообразным применять системный подход, учитывать фактически сложившиеся тенденции развития экономики в динамике на разных этапах, выявлять риски и преимущества экономических систем, перспективы развития и применения адаптационных механизмов, в т.ч. с учетом функциональной специализации городов. По результатам анализа содержания стратегий социально-экономического развития крупнейших городов можно выделить следующие направления специализации (см. табл. 8).

**Основные направления специализации
крупнейших городов**

Город	Основные направления специализации города
1	2
Воронеж ^{*)}	Промышленность (машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая промышленность, авиастроительная, ракетно-космическая, производство строительных материалов, пищевая, легкая промышленность). Транспорт (пересечение потоков север – юг и запад – восток). Научный, образовательный, культурный центр
Краснодар ^{**)}	Промышленность (добыча полезных ископаемых, производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов, производство пищевых продуктов, машин и оборудования, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий). Транспорт, логистика. Сфера услуг и торговля. Строительство. Креативные и социальные индустрии (в т.ч. технологии умного и зеленого города, медицинский, образовательный кластеры)
Волгоград ^{***)}	Промышленность (производство нефтепродуктов, химическое, металлургическое производство, пищевая промышленность). Транспортно-логистический узел Юга России. Научно-образовательный комплекс. Историко-патриотический центр, туризм
Ростов н/Д ^{****)}	Промышленность (производство пищевых продуктов, машин и оборудования, прочих транспортных средств и оборудования). Транспорт (один из важнейших российских транспортных узлов). Научный и образовательный центр. Культура, в т.ч. современные формы и виды. Здравоохранение, в т.ч. персонализированная медицина, телемедицина. Наука и образование, в т.ч. цифровизация. Туризм, в т.ч. в бизнес-сфере

Источник: составлено авторами по: данные правовых актов об утверждении стратегий, размещенные в системе Консультант Плюс.

^{*)} Решение Воронежской городской Думы от 19 декабря 2018 г. № 1032-IV «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года».

^{**)} Решение городской Думы Краснодара от 19 ноября 2020 г. № 4 п. 10 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Краснодар до 2030 года».

^{***)} Решение Волгоградской городской Думы от 25 января 2017 г. № 53/1539 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Волгограда до 2034 года».

^{****)} Решение Ростовской-на-Дону городской Думы от 21 декабря 2018 г. № 603 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2035 года».

Продолжение табл. 8

1	2
Уфа ^{*)}	Промышленность (производство нефтепродуктов, химическая продукция, уникальные компетенции в части машиностроения и фармацевтики). Развитый научно-образовательный комплекс, нацеленный на инновационное развитие всех сфер жизнедеятельности населения города. Импортозамещение. Комфортная и экологичная среда, туризм
Казань ^{**)}	Промышленность (приборостроение, химическая промышленность, радиоэлектроника, оптическая и сверхвысокочастотная связь, производство фармацевтической продукции), пищевая промышленность, крупное и среднее машиностроение). Биотехнологии и высокотехнологичная медицина. Уникальное культурное пространство, сфера услуг, туризм
Пермь ^{***)}	Промышленность (ракетное двигателестроение, волоконно-оптические технологии, <i>IT</i>). Транспорт (пересечение транспортных коридоров). Инновационный и высокотехнологичный потенциал
Н. Новгород ^{****)}	Промышленность (автомобилестроение, информационные технологии и телекоммуникации, оборонно-промышленный комплекс, химическая, фармацевтическая промышленность). Крупный деловой центр. Туризм, в т.ч. деловой и событийный
Самара ^{*****)}	Промышленность (авиакосмическое машиностроение, металлургическая и пищевая промышленность, нефтепереработка, электроэнергетика, строительство, транспортировка и хранение). Транспорт (транспортно-транзитный узел на пересечении потоков запад – восток). Креативные индустрии

^{*)} Решение Совета городского округа г. Уфа Республики Башкортостан от 19 декабря 2018 г. № 35/2 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года».

^{**)} Решение Казанской городской Думы от 14 декабря 2016 г. № 2-12 «О Стратегии социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года».

^{***)} Решение Пермской городской Думы от 22 апреля 2014 г. № 85 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 года», Решение Пермской городской Думы от 26 апреля 2016 г. № 67 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 года на период 2016–2020 годов и на 2021 год».

^{****)} Постановление администрации г. Нижнего Новгорода от 25 января 2017 г. № 190 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на 2017 – 2022 годы».

^{*****)} Решение Думы городского округа Самара от 26 сентября 2013 г. № 358 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа Самара на период до 2025 года».

О к о н ч а н и е т а б л . 8

1	2
Екатеринбург ^{*)}	Промышленность (машиностроение, высокая концентрация предприятий ОПК, приборостроение, производство медицинской техники, энергетического и электротехнического оборудования, строительных материалов и оборудования). Транспорт (логистический узел на Транссибирской магистрали). Научно-образовательный центр
Челябинск ^{**)}	Промышленность (сенсорика и автоматика, межмашинное взаимодействие, электротехника, нефтемаш, спецтехника, переработка пищевых продуктов). Технополис, инновационный и образовательный центр. Медицинский туризм. Отраслевой консалтинг
Красноярск ^{***)}	Промышленность (цветная металлургия, машиностроение, химическая промышленность, производство строительных материалов). Научно-образовательный, деловой центр. Медицина. Транспорт (транспортно-логистический центр)
Новосибирск ^{****)}	Промышленность (производство транспортных средств и оборудования, пищевых продуктов, электронных и оптических изделий, металлургическое производство, производство готовых металлических изделий). Научно-инновационный центр, уникальная инновационная продукция (наноматериалы, оптические системы). Научно-образовательный центр мирового уровня. Современные медицинские и фармацевтические технологии
Омск ^{*****)}	Промышленность (производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, пищевая промышленность). Крупный транспортный узел

^{*)} Решение Екатеринбургской городской Думы от 10 июня 2003 г. № 40/6 «О Стратегическом плане развития Екатеринбурга».

^{**)} Решение Челябинской городской Думы от 29 июня 2021 г. № 20/2 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Челябинска на период до 2035 года» (вместе со «Стратегией социально-экономического развития города Челябинска на период до 2035 года»).

^{***)} Решение Красноярского городского Совета депутатов от 18 июня 2019 г. № 3-42 «О стратегии социально-экономического развития города Красноярска до 2030 года».

^{****)} Решение Совета депутатов г. Новосибирска от 24 декабря 2018 г. № 726 «О стратегии социально-экономического развития города Новосибирска на период до 2030 года и признании утратившими силу отдельных решений городского Совета Новосибирска, Совета депутатов города Новосибирска».

^{*****)} Решение Омского городского Совета от 19 декабря 2018 г. № 101 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Омска до 2030 года».

Таким образом, *практически во всех городах* развита промышленность. В большинстве из них просматривается специализация, об-

условленная исторически сложившимися природными (производство нефтепродуктов, кокса и др.), историческими (постсоветское наследие оборонно-промышленного комплекса) и другими факторами. Поэтому в целях мониторинга динамики экономического развития крупнейших городов представляет интерес показатель «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами» (см. табл. 9).

Из таблицы 9 видно, что в исследуемом периоде заслуживает внимания отрицательная динамика показателя в Волгограде и Омске (резкое снижение показателя по сравнению с допандемийными значениями, почти на треть – на -28,6% и -27,6% соответственно), в Перми – менее существенное, но также отмечается снижение (-5,5%), в Красноярске наблюдается отрицательная динамика в 2023 г. по сравнению с 2022 г., и в целом значения в 2023 г. ниже среднего значения показателя за 5 лет. Соответственно необходимо выяснить причины снижения показателя (в т.ч. демографические, логистические, производственные и др.) и выработать мероприятия компенсационно-адаптационного характера.

Еще одним из ключевых показателей экономического развития крупнейших городов является показатель «Ввод в действие жилых домов». Динамика данного показателя приведена в таблице 10.

В целом строительство жилья в городах-миллионерах идет достаточно высокими темпами, по большинству городов – с увеличением по сравнению с допандемийным уровнем. По итогам 2023 г. по сравнению с 2022 г. наблюдается некоторое снижение показателя в Воронеже, Ростове-на-Дону, Челябинске. Однако обращает внимание, что, например, в Воронеже в целом за 5 лет показатели ввода жилья выше (1 012 890 м²), чем в среднем по 14 городам-миллионерам (983 743,8 м²) и сопоставимы по объемам с такими активно растущими и превышающими Воронеж по численности городами, как Уфа (1 006 679,4 м²) и Казань (1 071 373,8 м²).

В сопоставимых по численности с Воронежем Волгограде и Перми показатели ввода жилья практически в 2 раза ниже (447 637,4 м² и 650 789,6 м² соответственно). Поэтому помимо экономического аспекта здесь важно учитывать риски переуплотненности городского пространства, что в свою очередь требует применения эффективных инструментов экономического развития, научно обоснованных методов долгосрочного планирования всех составляющих жизнеобеспечения мегаполиса.

Для оценки направленности и пропорциональности экономического развития рассмотрим такие показатели, как «Ввод в действие жилых домов (Жилые здания, жилые помещения в нежилых зданиях и жилые дома, построенные населением)», «Объем платных услуг населению», «Оборот розничной торговли». В целях выявления общей направленности трендов по данным показателям и с учетом динамики численности населения произведем расчеты динамики показателей по годам (темпов прироста) в расчете на 1 жителя; для наглядности представим результаты на рисунках 3 и 4.

Т а б л и ц а 9

Динамика показателя отгрузки товаров собственного производства, выполнения работ и услуг собственными силами в крупнейших городах, млн руб.

Город	Отгружено товаров собственного производства							Изменение 2023 к 2019	
	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее	млн руб.	%	
Воронеж	326 638,5	368 539,6	423 259,0	442 009,0	497 577,1	411 604,6	+170 938,6	+52,3	
Краснодар	495 887,8	651 048,2	525 221,7	551 083,8	640 254,7	572 699,2	+144 366,9	+29,1	
Волгоград	797 733,6	671 927,4	486 510,3	546 027,3	569 570,2	614 353,8	-228 163,4	-28,6	
Ростов н/Д	446 984,5	476 889,3	579 594,4	620 591,7	748 268,1	574 465,6	+301 283,6	+67,4	
Уфа	1 329 804,4	1 095 861,0	1 416 497,3	1 490 609,3	1 614 348,3	1 389 424,1	+284 543,9	+21,4	
Казань	649 769,6	639 675,6	793 872,5	952 479,3	1 086 249,0	824 409,2	+436 479,4	+67,2	
Пермь	900 973,5	802 062,2	674 284,6	721 284,6	851 605,3	790 042,1	-49 368,2	-5,5	
Н. Новгород	897 139,5	872 977,1	1 047 745,2	1 105 205,9	1 400 919,2	1 064 797,4	+503 779,7	+56,2	
Самара	571 891,9	548 172,8	641 973,3	727 670,7	806 242,9	659 190,3	+234 351,0	+41,0	
Екатеринбург	1 010 147,4	1 031 541,7	1 250 608,2	1 479 771,1	1 816 187,6	1 317 651,2	+806 040,2	+79,8	
Челябинск	719 821,1	658 299,9	855 546,7	958 696,6	1 094 975,1	857 467,9	+375 154,0	+52,1	
Красноярск	700 114,3	729 326,7	866 946,7	863 387,5	78 4405,8	788 836,2	+84 291,5	+12,0	
Новосибирск	534 591,4	530 254,2	632 419,5	711 601,3	86 3850,5	654 543,4	+329 259,1	+61,6	
Омск	1 110 118,9	1 003 335,7	1 063 186,5	683 298,4	803 792,4	932 746,4	-306 326,5	-27,6	

Источник: составлено авторами по: [25].

Таблица 10

Динамика показателя ввода в действие жилых домов в крупнейших городах, м²

Город	Ввод в действие жилых домов							Изменение 2023 к 2019	
	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее	м ²	%	
Воронеж	1 216 793	1 047 072	955 258	883 512	961 815	1 012 890,0	-254 978	-21,0	
Краснодар	1 850 014	1 869 777	2 617 031	3 010 739	3 284 773	2 526 466,8	+1 434 759	+77,6	
Волгоград	411 687	442 835	450 125	399 302	534 238	447 637,4	+122 551	+29,8	
Ростов н/Д	1 259 157	1 298 385	1 437 747	1 206 079	1 245 532	1 289 380,0	-13 625	-1,1	
Уфа	720 381	772 993	1 167 785	1 169 880	1 202 358	1 006 679,4	+481 977	+66,9	
Казань	1 014 407	884 735	1 253 506	874 478	1 329 743	1 071 373,8	+315 336	+31,1	
Пермь	543 031	644 346	516 574	825 111	724 886	650 789,6	+181 855	+33,5	
Н. Новгород	358 460	522 932	486 827	574 231	711 086	530 707,2	+352 626	+98,4	
Самара	619 267	464 252	753 317	636 229	673 300	629 273,0	+54 033	+8,7	
Екатеринбург ^{*)}	1 344 177	1 284 214	1 523 393	1 592 440	н/д	1 436 056,0	-1 344 177	+18,5	
Челябинск	612 258	652 229	589 052	564 976	546 082	592 919,4	-66 176	-10,8	
Красноярск	893 296	737 539	740 833	833 902	911 025	823 319,0	+17 729	+2,0	
Новосибирск	1 061 263	1 328 834	1 259 353	1 298 220	1 880 070	1 365 548,0	+818 807	+77,2	
Омск	307 533	346 036	426 388	424 949	441 961	389 373,4	+134 428	+43,7	
Средние знач.	872 266	878 298,5	1 012 656	1 021 003	1 111 297,6	983 743,8	—	—	

Источник: составлено авторами по: [26].

^{*)} Сравниваются данные за 2022 г. с 2019 г.

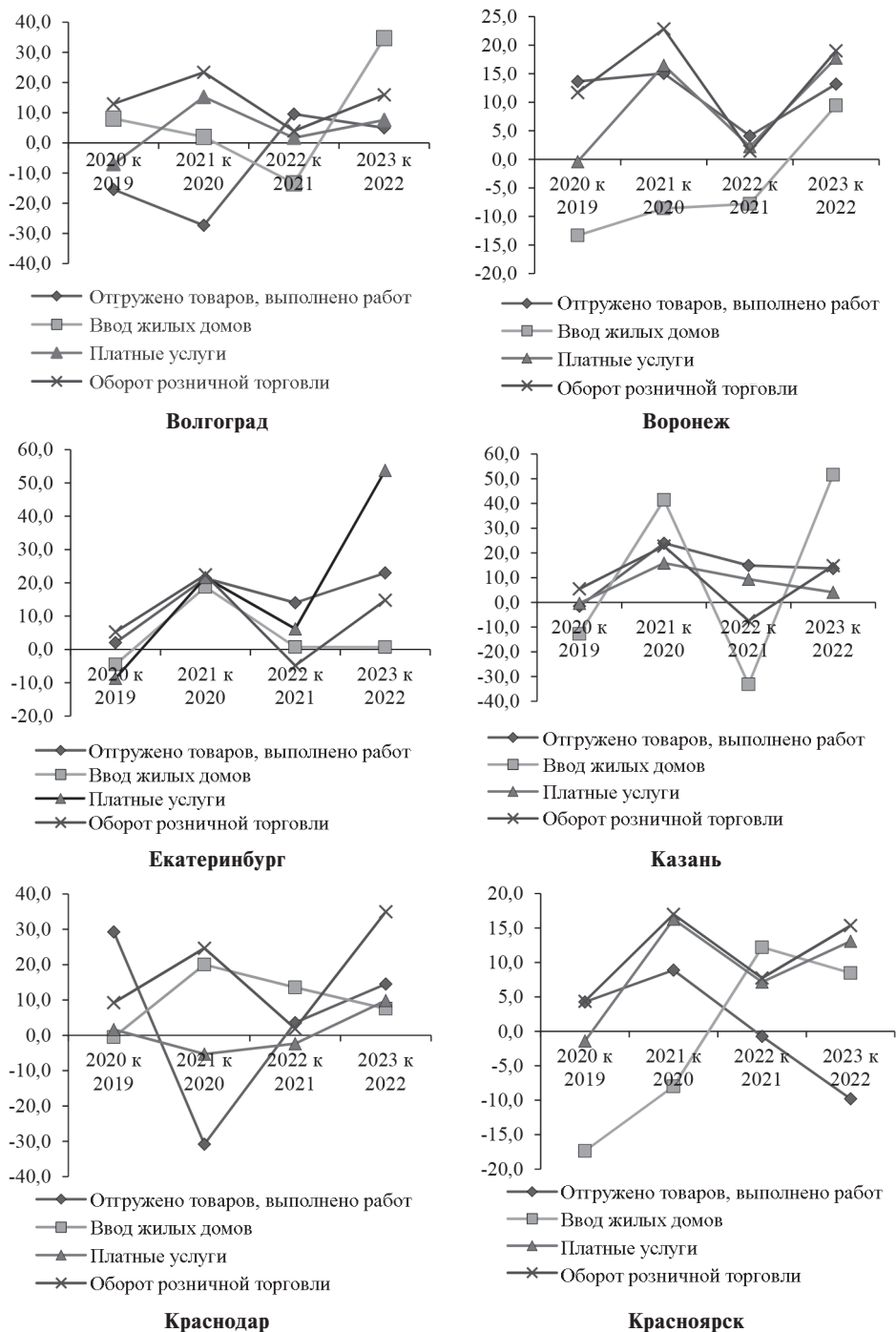

Рис. 3. Основные тренды отдельных показателей экономического развития Волгограда, Воронежа, Екатеринбурга, Казани, Краснодар, Красноярск

Источник: составлено авторами по: [24–26].

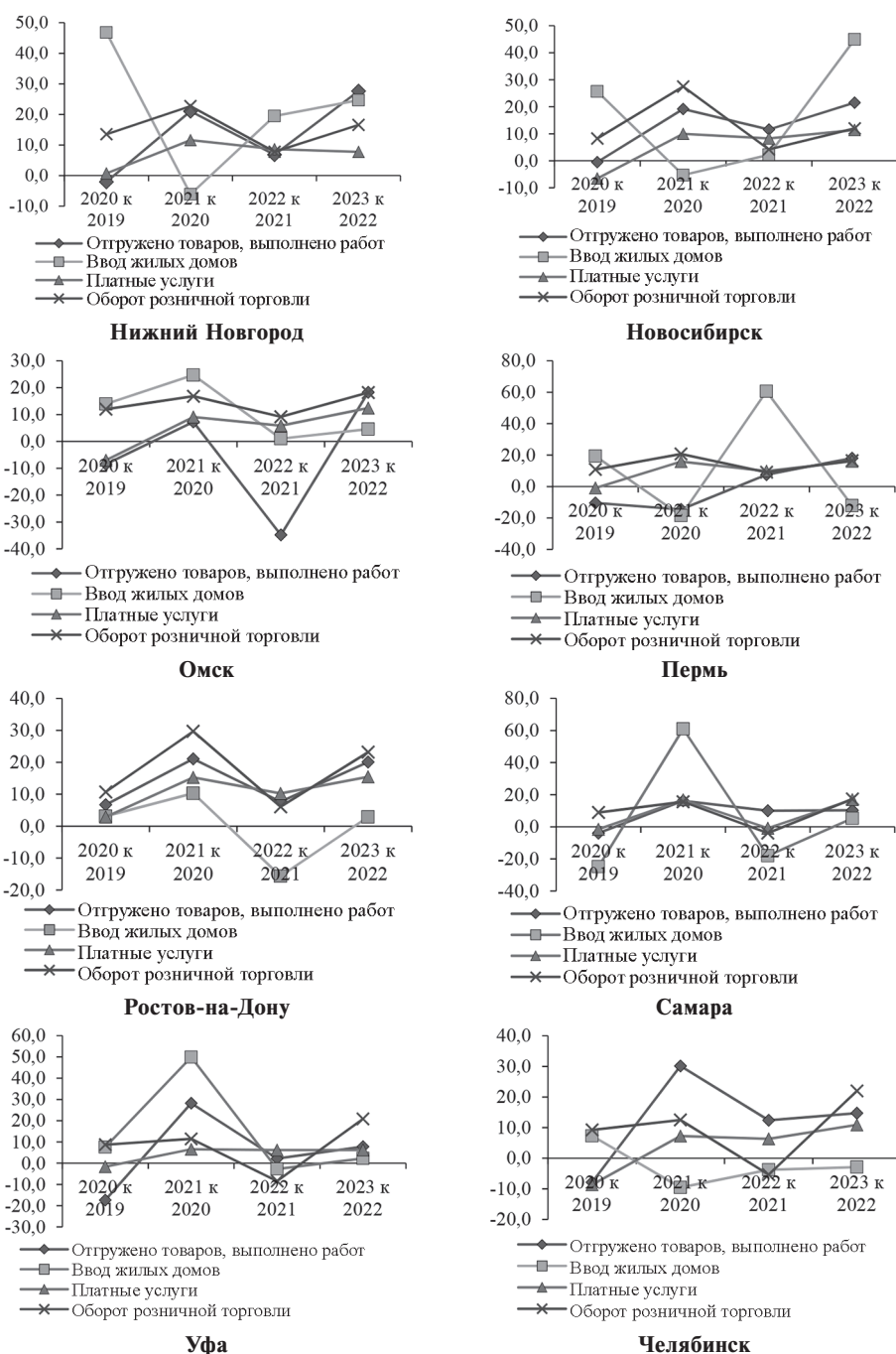

Рис. 4. Основные тренды отдельных показателей экономического развития Нижнего Новгорода, Новосибирска, Омска, Перми, Ростова-на-Дону, Самары, Уфы, Челябинска

Источник: составлено авторами по: [24–26].

Представленная визуализация темпов прироста по таким важным показателям экономического развития городов как «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами», «Ввод в действие жилых домов (Жилые здания, жилые помещения в нежилых зданиях и жилые дома, построенные населением)», «Объем платных услуг населению», «Оборот розничной торговли» позволяет наглядно представить основные тренды в динамике экономического развития городов. Полученные данные при выявлении выраженных нетипичных тенденций могут быть сигналом к детальному анализу в разрезе отраслей, видов экономической деятельности, предприятий, сегментов и др. и выработке адаптационных мер.

* * *

Демографические показатели являются важнейшим условием для обеспечения развития территорий. Как показал анализ, несмотря на более комфортные условия проживания, в некоторых крупнейших городах России наблюдается сокращение численности населения. Значимыми факторами изменения численности населения выступают естественная убыль и миграционные процессы. Миграционные потоки связаны с проблемой социального неравенства в городской и сельской местности, крупных и малых городах. Они являются индикаторами социально-экономической привлекательности регионов. Увеличение миграционных потоков наблюдается в городах Центрального, Северо-Западного и Южного федерального округа. Сокращение наблюдается в городах Сибири и Дальнего Востока. Наибольший отток населения из крупнейших городов внутри страны за последние 5 лет наблюдается из Челябинска. Эта тенденция сопровождается и снижением показателей индекса качества жизни.

Анализ структуры населения крупнейших городов России показал, что наблюдаются разнонаправленные векторы по изменению численности трудоспособного населения. При росте численности трудоспособного населения, а также занятого в организациях Екатеринбурга и Красноярска по показателю среднесписочной численности организаций наблюдается сокращение, что может свидетельствовать о дефиците рабочих мест в этих городах. Это обуславливает необходимость реализации инновационных инструментов для трансформации городской экономики и поддержания высокого уровня благоприятной городской среды.

Список литературы

1. Население. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 31.08.2024).
2. Оценка численности населения на 1 января текущего года. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государствен-

ной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 31.08.2024).

3. Дементьев В.С. Динамика численности населения крупнейших городов и городов-миллионеров России по итогам Всероссийской переписи населения 2021 г. // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Московский педагогический государственный университет, географический факультет, 16–17 мая 2024 г. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2024. С. 211–217.

4. Миграционный прирост. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 31.08.2024).

5. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2022: статистический сборник / Росстат. 460 с. М., 2022.

6. Естественный прирост (убыль). База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 31.08.2024).

7. Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка: демографическая ситуация в 2022 году / С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский [и др.]. М.: Издательство Проспект, 2023. 448 с.

8. Красинец Е.С. Миграционная составляющая демографической динамики в развитии человеческого капитала современной России // Миграционное право. 2021. С. 11–14.

9. Долженко Р.А., Антонов Д.А. Миграции населения в Свердловской области: проблемы и решения // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 4. С. 175–189.

10. Красинец Е.С. Трудовая миграция в Россию: тренды развития и последствия для рынка труда // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 12 (158). С. 189–198.

11. Гордеев С.С., Зырянов С.Г., Аверьянова Д.В. Визуализация миграционных процессов в городах Южного Урала: от трансформации социального пространства к его деформации // Социум и власть. 2021. № 4 (90). С. 94–106.

12. Бардовский В.П., Плахова Л.В., Звягинцева Ю.А. Внутренняя трудовая миграция и ее влияние на региональные рынки труда // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 1 (47). С. 181–184.

13. Будилов А.П. Основные тренды внутренней миграции населения России // Вопросы территориального развития. 2019. № 4 (49). С. 5–9.

14. Трофимова Я. В. Доходы региона и внутренняя трудовая миграция // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 1 (163). С. 54–59.

15. Манаева И.В. Условия и факторы динамичного развития городов России: эмпирический анализ // Экономика промышленности. 2022. № 15 (4). С. 453–465.

16. Манаева И.В., Канищева А.В., Ткачева А.С. Детерминанты роста городов в России // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 4. С. 39–52.

17. Артемова О.В., Логачева Н.М. Развитие российских мегаполисов с ориентацией на человека: возможности и ограничения // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2021. Т. 16. № 2. С. 183–201.

18. Индекс качества городской среды // Национальные проекты России: жилье и городская среда. URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения: 31.08.2024).

19. Арбуз А.В., Широколобова О.С. Молодежная миграция в условиях регионального рынка труда (на материалах Омской области) // Siberian Socium. 2017. Т. 1. № 2. С. 61–71.

20. Волгин Н.А. Новые трансформации и изменения в современной трудовой сфере России – стимулы или тормозы развития? Постановка проблемы // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 4 (202). С. 43–46.
21. Гневашева В.А. Глобальные тенденции трансформации рынка труда // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 11. С. 84–91.
22. Гневашева В.А. Современные особенности рынка труда: предпосылки государственного регулирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 6А. С. 139–149.
23. Артемова О.В., Савченко А.Н., Ужегов А.О. Качество жизни в российских мегаполисах: поиск возможностей городского развития // Социум и власть. 2021. № 1 (87). С. 76–89.
24. Занятость и заработная плата. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 31.08.2024).
25. Деятельность предприятий. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 31.08.2024).
26. Коммунальная сфера. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 31.08.2024).

References

1. Naselenie. Baza dannykh pokazatelei munitsipal'nykh obrazovaniy [Population. Database of Indicators of Municipalities], *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (accessed 31 August 2024).
2. Otsenka chislennosti naseleniia na 1 ianvaria tekushchego goda. Baza dannykh pokazatelei munitsipal'nykh obrazovaniy [Population Estimate as of January 1 of the Current Year. Database of Indicators of Municipalities], *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (accessed 31 August 2024).
3. Dement'ev V.S. Dinamika chislennosti naseleniia krupneishikh gorodov i gorodov-millionerov Rossii po itogam Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2021 g. [Population Dynamics of the Largest Cities and Cities with Over a Million Residents in Russia According to the Results of the 2021 All-Russian Population Census]. *Sotsial'no-ekonomicheskaiia geografiia: teoriia, metodologiia i praktika prepodavaniia: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet, geograficheskii fakul'tet*, 16–17 May 2024. Moscow, ООО “Sam Poligrafist”, 2024, pp. 211–217. (In Russ.).
4. Migratsionnyi prirost. Baza dannykh pokazatelei munitsipal'nykh obrazovaniy [Migration Growth. Database of Indicators of Municipalities], *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (accessed 31 August 2024).
5. Regiony Rossii. Osnovnye sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli gorodov. 2022: statisticheskii sbornik [Regions of Russia. Main Socio-Economic Indicators of Cities. 2022: Statistical Collection], Rosstat. Moscow, 2022, 460 p. (In Russ.).
6. Estestvennyi prirost (ubyl'). Baza dannykh pokazatelei munitsipal'nykh obrazovaniy [Natural Increase (Decrease). Database of Indicators of Municipalities],

Federal'naiia sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (accessed 31 August 2024).

7. Riazantsev S.V., Rostovskaia T.K., Arkhangel'skii V.N. et al. Rossiiskoe obshchestvo i gosudarstvo v usloviakh stanovleniia novogo mirovogo poriadka: demograficheskaia situatsiia v 2022 godu [Russian Society and the State in the Context of the Formation of a New World Order: The Demographic Situation in 2022]. Moscow, Izdatel'stvo Prospekt, 2023, 448 p. (In Russ.).

8. Krasinets E.S. Migratsionnaia sostavliaiushchaia demograficheskoi dinamiki v razvitii chelovecheskogo kapitala sovremennoi Rossii [Migration Component of Demographic Dynamics in the Development of Human Capital in Modern Russia], *Migratsionnoe pravo* [Migration Law], 2021, pp. 11–14. (In Russ.).

9. Dolzhenko R.A., Antonov D.A. Migratsii naseleniia v Sverdlovskoi oblasti: problemy i resheniia [Population Migration in the Sverdlovsk Region: Problems and Solutions], *Narodonaselenie* [Population], 2021, Vol. 24, No. 4, pp. 175–189. (In Russ.).

10. Krasinets E.S. Trudovaia migratsiia v Rossiiu: trendy razvitiia i posledstviia dlia rynka truda [Labor Migration to Russia: Development Trends and Consequences for the Labor Market], *Regional'nye problemy preobrazovaniia ekonomiki* [Regional Problems of Economic Transformation], 2023, No. 12 (158), pp. 189–198. (In Russ.).

11. Gordeev S.S., Zyrianov S.G., Aver'ianova D.V. Vizualizatsiia migratsionnykh protsessov v gorodakh Iuzhnogo Urala: ot transformatsii sotsial'nogo prostranstva k ego deformatsii [Visualization of Migration Processes in the Cities of the Southern Urals: from the Transformation of Social Space to its Deformation], *Sotsium i vlast'* [Society and Power], 2021, No. 4 (90), pp. 94–106. (In Russ.).

12. Bardovskii V.P., Plakhova L.V., Zviagintseva Iu.A. Vnutrenniaia trudovaia migratsiia i ee vliianie na regional'nye rynki truda [Internal Labor Migration and Its Impact on Regional Labor Markets], *Vestnik OrelGIET* [Bulletin of OrelGIET], 2019, No. 1 (47), pp. 181–184. (In Russ.).

13. Budilov A.P. Osnovnye trendy vnutrennei migratsii naseleniia Rossii [Main Trends of Internal Migration of the Russian Population], *Voprosy territorial'nogo razvitiia* [Issues of Territorial Development], 2019, No. 4 (49), pp. 5–9. (In Russ.).

14. Trofimova Ia.V. Dokhody regiona i vnutrenniaia trudovaia migratsiia [Regional Income and Internal Labor Migration], *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal* [Economy and Management: Scientific and Practical Journal], 2022, No. 1 (163), pp. 54–59. (In Russ.).

15. Manaeva I.V. Usloviia i faktory dinamichnogo razvitiia gorodov Rossii: empiricheskii analiz [Conditions and Factors of Dynamic Development of Russian Cities: Empirical Analysis], *Ekonomika promyshlennosti* [Industrial Economics], 2022, No. 15 (4), pp. 453–465. (In Russ.).

16. Manaeva I.V., Kanishcheva A.V., Tkacheva A.S., 2020. Determinanty rosta gorodov v Rossii [Determinants of Urban Growth in Russia], *Regional'naiia ekonomika. Iug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], Vol. 8, No. 4, pp. 39–52. (In Russ.).

17. Artemova O.V., Logacheva N.M. Razvitie rossiiskikh megapolisov s orientatsiei na cheloveka: vozmozhnosti i ogranicheniia [Human-Centered Development of Russian Megacities: Opportunities and Limitations], *Vestnik Permskogo universiteta. Seriia "Ekonomika"* [Bulletin of Perm University. Series "Economics"], 2021, Vol. 16, No. 2, pp. 183–201. (In Russ.).

18. Indeks kachestva gorodskoi sreds [Index of Urban Environment Quality], *Natsional'nye proekty Rossii: zhil'e i gorodskaiia sreda* [National Projects of Russia: Housing and Urban Environment]. (In Russ.). Available at: <https://indeks-gorodov.rf/#/> (accessed 31 August 2024).

19. Arbuz A.V., Shirokolobova O.S. Molodezhnaia migratsiia v usloviakh regional'nogo rynka truda (na materialakh Omskoi oblasti) [Youth Migration in the Conditions of the Regional Labor Market (Based on the Materials of the Omsk region)], *Siberian Socium* [Siberian Socium], 2017, Vol. 1, No. 2, pp. 61–71. (In Russ.).

20. Volgin N.A. Novye transformatsii i izmeneniia v sovremennoi trudovoi sfere Rossii – stimuly ili tormozy razvitiia? Postanovka problemy [New Transformations and Changes in the Modern Labor Sphere of Russia – Incentives or Brakes on Development? Statement of the Problem], *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii* [Standard of Living of the Population of the Regions of Russia], 2016, No. 4 (202), pp. 43–46. (In Russ.).

21. Gnevasheva V.A. Global'nye tendentsii transformatsii rynka truda [Global Trends in Labor Market Transformation], *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly)* [Alma Mater (Higher School Bulletin)], 2020, No. 11, pp. 84–91. (In Russ.).

22. Gnevasheva V.A. Sovremennye osobennosti rynka truda: predposylki gosudarstvennogo regulirovaniia [Modern Features of the Labor Market: Prerequisites for State Regulation], *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra* [Economy: Yesterday, Today, Tomorrow], 2020, Vol. 10, No. 6A, pp. 139–149. (In Russ.).

23. Artemova O.V., Savchenko A.N., Uzhegov A.O. Kachestvo zhizni v rossiiskikh megapolisakh: poisk vozmozhnostei gorodskogo razvitiia [Quality of Life in Russian Megacities: Searching for Opportunities for Urban Development], *Sotsium i vlast'* [Society and Power], 2021, No. 1 (87), pp. 76–89. (In Russ.).

24. Zaniatost' i zarabotnaia plata. Baza dannykh pokazatelei munitsipal'nykh obrazovaniu [Employment and Wages. Database of Indicators of Municipalities], *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (accessed 31 August 2024).

25. Deiatel'nost' predpriatii. Baza dannykh pokazatelei munitsipal'nykh obrazovaniu [Activities of Enterprises. Database of Indicators of Municipalities], *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (accessed 31 August 2024).

26. Kommunal'naia sfera. Baza dannykh pokazatelei munitsipal'nykh obrazovaniu [Public Utilities. Database of Indicators of Municipalities], *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (accessed 31 August 2024).

ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MAJOR CITIES IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC CHALLENGES

In recent years, Russia has faced serious global challenges. Particular attention is required for demographic challenges, which are caused by natural population decline, ambiguous migration processes, and their exacerbation due to the spread of the coronavirus infection and subsequently the aggravation of the foreign policy situation. The largest Russian cities are centers of economic growth with significant potential for solving regional livelihood problems. An important indicator of the state and development of a city as a socio-economic system is the change in population size. The dynamics of demographic and other socio-economic indicators deserve detailed analysis and study. The results obtained must be considered when making strategic decisions and developing adaptation mechanisms. In the past five years, a natural population decline has prevailed in the studied largest municipalities, which is only partially offset by migration growth. In most cities with a population of over one million, there is a correlation between the dynamics of population growth (both natural and

migration), the average wage level, and the quality of the urban environment. In cities with migration outflow, measures are needed to improve these parameters. Since all cities have developed industries, including due to natural and historical factors, systematic monitoring of the relevant indicators and a detailed analysis of the reasons for negative trends, including demographic ones, are important for ensuring balanced economic development. To ensure the balance of supply and demand in the labor market in terms of qualification and professional requirements and expectations, the implementation of regional programs and projects with the participation of government and business is proposed. In the context of the economic development of the largest cities and adaptation to global challenges, it is proposed that government authorities, local governments, the scientific community, and businesses identify new promising specializations for cities, including the need to enhance import substitution and implement high-tech, science-intensive industries.

Keywords: major cities, economic development, population size, socio-economic indicators, demographic challenges.

JEL: R58, R12, R23, J11, O18

Дата поступления – 18.09.2024 г.

ЗИНЧУК Галина Михайловна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 109992.

e-mail: Zinchuk.GM@rea.ru

СПИЦЫНА Ольга Владимировна

Аудитор;

Контрольно-счетная палата городского округа город Воронеж / ул. Средне-Московская, д. 10, г. Воронеж, 394018.

e-mail: spicinaov@mail.ru

ZINCHUK Galina M.

Dr. Sc. (Econ.), Professor of the Department of State and Municipal Administration;

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Plekhanov Russian University of Economics” / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 109992.

e-mail: Zinchuk.GM@rea.ru

SPITSYNA Olga V.

Auditor;

Voronezh Chamber of Control and Accounts / 10, Sredne-Moskovskaya Str., Voronezh, 394018.

e-mail: spicinaov@mail.ru

Для цитирования:

Зинчук Г.М., Спицына О.В. Экономическое развитие крупнейших городов России в условиях демографических вызовов // Федерализм. 2024. Т. 29. № 3 (115). С. 168–199. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2024-3-168-199>